

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 323.2
doi: 10.17223/15617793/477/9

Мотивация участия советской молодежи в комсомольских стройках в период хрущевской оттепели (на примере Красноярской ГЭС)

Валерия Александровна Касамара¹, Дарья Сергеевна Чебанова²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹ vkasamara@hse.ru
² dschebanova@edu.hse.ru

Аннотация. Выявляются группы мотивационных установок советской молодежи, побуждавшие ее участвовать в комсомольских стройках 1960-х гг. Исследование проводилось методом глубинного полуструктурированного интервью с 17 респондентами, строившими Красноярскую ГЭС. Были выделены материальные и нематериальные группы установок. Несмотря на ярко выраженный идеологический фон происходивших событий, группа материальных факторов также оказала влияние на процесс принятия решения.

Ключевые слова: мотивация, молодежная политика, Красноярская ГЭС, молодежь, мотивационные установки, комсомольские стройки

Для цитирования: Касамара В.А., Чебанова Д.С. Мотивация участия советской молодежи в комсомольских стройках в период хрущевской оттепели (на примере Красноярской ГЭС) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 85–94. doi: 10.17223/15617793/477/9

Original article
doi: 10.17223/15617793/477/9

Motivation for the participation of Soviet youth in Komsomol construction projects during the Khrushchev Thaw (on the example of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station)

Valeria A. Kasamara¹, Daria S. Chebanova²

^{1, 2} National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

¹ vkasamara@hse.ru
² dschebanova@edu.hse.ru

Abstract. In this article, the authors analyze the Soviet youth's motivation to participate in Komsomol construction projects in the 1960s on the example of the construction of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station. The aim of the article was to identify groups of motivational attitudes of the Soviet youth during the Khrushchev Thaw, which encouraged young people to leave their homes and go to the sparsely populated areas of the country for Komsomol construction sites. Primary data were collected using the method of in-depth semi-structured interviews. The study involved 17 respondents – builders and pioneer builders of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station and the city of Divnogorsk, who arrived for construction between 1956 and 1972. In addition, a significant part of working with data was the qualitative analysis of the media on the example of the texts of the printed edition – the Soviet newspaper *Pravda*. The sample of materials included articles printed at the first stages of the construction of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station and containing information about the construction itself. Their analysis revealed the specifics of the context of construction in Krasnoyarsk and its features that contributed to its popularity among young people and effectiveness in terms of youth policy. As a result of qualitative processing of interview scripts with the participants in the construction of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station by coding, two main groups of motivating factors were identified: material and non-material; the latter, in turn, were divided into personal, that is, significant directly for the respondent themselves, and ideological, significant for society. With a pronounced ideological background of the events that took place and, as a result, clearly identified and significant ideological incentives, the group of material factors also influenced the decision-making process to join the construction of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station. Consequently, we can see the balance of economic and ideological aspects in stimulating the Soviet youth to participate in the construction of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station, as well as a significant impact of the media on the formation and actualization of motivational attitudes. However, the qualitative methodology chosen by the authors for the study does not allow to give answers to several questions about the ratio of groups of motivational attitudes, as well as to conclude that the importance of certain groups of attitudes is paramount. At the same time, the grounded theory that the research has been based on allows the authors to continue working in the field to correct the model, saturating it with new empirical material.

Keywords: motivation, youth policy, Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station, young people, motivational attitudes, Komsomol construction

For citation: Kasamara, V.A. & Chebanova, D.S. (2022) Motivation for the participation of Soviet youth in Komsomol construction projects during the Khrushchev Thaw (on the example of the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 477. pp. 85–94. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/477/9

Введение

Послевоенная жизнь Советского Союза – это восстановление экономики страны и масштабное строительство промышленных предприятий. Основная нагрузка по реализации строительных проектов легла на плечи молодежи, которая по всей стране участвовала в комсомольских стройках. Наиболее значимые народно-хозяйственные объекты получали статус Всесоюзных ударных комсомольских строек. В 1950–1970-е гг. к таким объектам относились атомные и гидроэлектростанции (например, Красноярская ГЭС), нефтепроводы и газовые магистрали, железнодорожные линии и магистрали (например, Байкало-Амурская), первые линии металлургических, алюминиевых и нефтеперерабатывающих заводов [1].

Большинство комсомольских строек находилось в труднодоступных и малообжитых районах, что требовало от молодых людей готовности к переезду в отдаленный уголок страны, в том числе психологической готовности к преодолению множества бытовых трудностей. Если говорить современным языком, то это был осознанный выход молодежи из зоны своего комфорта. Первое время строителям-первопроходцам приходилось жить и работать в невероятно сложных условиях, по их же словам, жить едва ли не среди пустынных скал или степей и работать чуть ли не круглосуточно. Тем не менее комсомольские стройки продолжали привлекать молодых людей.

Одни объекты пользовались большей популярностью среди комсомольцев, как, например, Красноярская ГЭС, другие несколько меньшей, но за период существования комсомольских строек не было выявлено проблем с мотивацией молодежи, поэтому работа продолжалась и темпы строительства не снижались. Кроме того, в период больших строек не было проблемы вовлечения молодых людей в активную жизнь государства, что крайне важно для современной молодежной политики. Обратиться к опыту комсомольских строек нас подтолкнул стремительный выход на политическую авансцену молодежной политики современной России, в повестке которой одним из основных вопросов стоит именно мотивация молодых людей, ее вовлечение в социально значимые проекты. Иными словами, проблемным становится именно процесс привлечения новых, до этого момента не принимавших участия в проектах молодых людей.

В 2020 г. государственная молодежная политика была институционально закреплена на федеральном уровне посредством принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Закон задал вектор в решении проблем молодого поколения. В настоящее время происходит активная интеграция молодежной

повестки во все федеральные и региональные проекты и инициативы. Однако единый путь решения проблемы, связанной с незаинтересованностью и пассивностью молодежи, до сих пор не обозначен во многом из-за того, что нет понимания причин низкой мотивации ее к участию в государственных проектах.

Тенденция усиленной поддержки молодежи укоренилась в России со второй половины 2017 г. В 2018 г. была создана президентская платформа «Россия – страна возможностей» с целью реализации потенциала молодежи и включения последней в активную общественную и политическую сферы жизни государства¹. Тем не менее молодые люди среди прочих проблем своего поколения отмечают сложности, связанные с поиском мотивации к действию [4]. Такая ситуация не может быть охарактеризована в позитивном ключе, поскольку мотивационный компонент достаточно важен для эффективности совершаемой деятельности, и, следовательно, пока молодежь борется за обретение собственной мотивации, она становится еще более незащищенной от внешних условий, так как прокрастинация, наступающая вследствие отсутствия мотивов к действию, имеет следствием рост неудовлетворенности существующим положением дел, депрессии, что не способствует развитию молодежи и человеческого капитала в целом.

Именно поэтому авторы задались вопросами: применим ли советский опыт привлечения молодежи к реализации крупных проектов, таких как комсомольские стройки, сегодня? Что может подтолкнуть современного молодого человека выйти из зоны комфорта? Как повысить вовлеченность молодежи в общественно-политические проекты?

На примере ретроспективного исследования мотивации участников строительства Красноярской ГЭС в 1960-х гг. мы постарались выявить мотивационные установки молодых людей 1960-х гг., анализ которых помог бы сделать выводы, насколько они применимы к сегодняшней молодежи и возможно ли в принципе их использовать для повышения вовлеченности молодых людей в общественно значимые проекты и мероприятия. Мотивационная установка – «отсроченное, запланированное намерение», которое осуществляется так скоро, как индивид оказывается в подходящих для его реализации условиях или получает повод к началу действий [5]. Стоит отметить, что в данном исследовании концептуально мотивы и факторы использовались в качестве синонимичных понятий, однако если мотив всегда внутреннее явление, то фактор может обозначать среду, действующую на установку извне.

Описание исследования

Методологической основой исследования стала обоснованная теория, выбор которой объясняется,

прежде всего, индуктивным следованием в составлении дизайна работы, а также относительной свободой от теоретических рамок, что дает преимущество в сборе и анализе данных, в соответствии с которыми в дальнейшем происходит процесс построения новой теории, имеющей непосредственное отношение к изучаемой реальности. Кроме того, указанная теория делает возможным процесс постоянного выдвижения и опровержения рабочих гипотез и, следовательно, обоснование новых объяснений для уже описанных социальных процессов и феноменов [6]. Таким образом, она позволяет пересмотреть устоявшиеся взгляды на предмет исследования, что мы, в пределе, и стремились осуществить.

Данное исследование проводилось с помощью стратегии кейс-стади, позволяющей рассмотреть выбранный случай во всем многообразии его проявлений, чтобы тщательно, со всех перспектив индуктивно определить и проанализировать происходившие в условиях кейса процессы и, погрузив их в уникальный контекст, выявить интересующие нас детали. В рамках стратегии был выбран кейс Красноярской ГЭС, который можно считать уникальным [7], поскольку строительство было показательным, его посещали первые лица государства, влиятельные деятели культуры, спорта, науки, к нему было приковано особое внимание всесоюзных СМИ [8, 9]. Кроме того, красноярское строительство было одной из первых послевоенных строек в СССР, в ходе которой не использовался труд заключенных. Кейс Красноярской ГЭС также был выбран по ряду технических причин:

1) Красноярская ГЭС стала градообразующим предприятием, для обеспечения строительства и функционирования которого был воздвигнут город Дивногорск;

2) в Дивногорске есть сообщество ветеранов-строителей ГЭС, что является важным условием с точки зрения доступа к респондентам. Учитывая возраст участников стройки, интересующих нас в рамках нашего исследования, необходимо было найти достаточное для этого количество респондентов. Выбор данной стройки сделал осуществимым сбор первичных данных.

В январе 2021 г. состоялась экспедиция в Дивногорск, в ходе которой нам удалось провести 17 глубоких интервью с респондентами – строителями Красноярской ГЭС, чего достаточно для выявления общих кодов в соответствии с методологией исследования [10]. При этом возраст самого молодого респондента – 67 лет, самого старшего – 85 лет (таблица). Метод глубинного полуструктурированного интервью позволил исследователям в личном разговоре с респондентами обсудить именно те темы (связанные с мотивацией), которые удовлетворяли вопрос исследования, а также ориентироваться в диалоге, не опираясь на жесткий сценарий интервью, выходя за его рамки, если это необходимо, углубляясь в те размышления респондентов, которые могли быть наиболее интересными для понимания сути проблемы. Такой метод сбора данных релевантен для исследования феноменов, связанных с психологическими, когнитивными аспектами, каковой является мотивация.

Выборка респондентов была целевой, однако ее построение (и, соответственно, исследование в целом) имеет ряд ограничений: 1) исследование проводилось во время пандемии, и многие из респондентов группы риска опасались прямых контактов; 2) респонденты находятся в возрастной группе, которая не имеет возможностей (навыков и технического оснащения) для выхода на контакт в онлайн-формате; 3) возрастные ограничения проявились, прежде всего, в том, что количество респондентов постепенно сокращается, поэтому в живых осталось не так много участников стройки, готовых и способных принять участие в исследовании.

Таблица кодирования участников исследования

Показатели	Пол	Год рождения	Возраст	Дата приезда на стройку
Респондент 1	М	1940	82	1956
Респондент 2	М	1939	83	1958
Респондент 3	М	1937	85	1959
Респондент 4	Ж	1942	80	1959
Респондент 5	М	1940	82	1961
Респондент 6	Ж	1945	77	1964
Респондент 7	М	1946	76	1964
Респондент 8	М	1945	77	1964
Респондент 9	М	1944	78	1965
Респондент 10	М	1940	82	1966
Респондент 11	М	1945	77	1967
Респондент 12	Ж	1946	76	1967
Респондент 13	Ж	1951	71	1971
Респондент 14	Ж	1955	67	1972
Респондент 15	Ж	1952	70	1972
Респондент 16	Ж	1954	68	1972
Респондент 17	М	1950	72	1972

Несмотря на эти ограничения, по ходу интервью исследование насыщалось информацией, что проявлялось, прежде всего, в процессе обработки полученных данных, когда выделяемые нами в текстах интервью коды начинали дублироваться, каждый раз подтверждая данные, уже полученные до этого.

Участники исследования приехали в Дивногорск в разные годы и из разных областей СССР. Часть строителей приехали на стройку еще до того момента, как был возведен город Дивногорск (5 респондентов, прибывших до 1962 г.). *«Тут ничего не было – Енисей спокойно тек, город еще только начинал строиться. Поселили нас в общежитие, и понеслась...»* (респондент 3). И именно они, первостроители, заложили основы строительства и обеспечили дальнейшее развитие Красноярской ГЭС.

Двое мужчин прибыли на стройку на первых этапах строительства (в 1961 и 1964 гг.) из союзной Республики Казахстан, где в то время как раз разворачивалось освоение целины, проект, в котором они не стали участвовать, так как «в Сибири было хорошо тогда, сильно лучше, чем на целине» (респондент 5)². Оба эти респондента попали в Дивногорск по распределению в ряду лучших выпускников вузов, как и многие приезжающие на строительство, однако переезд в Сибирь стал для них осознанным выбором: один респондент обучался в университете в Омске, другой – в Томске.

Многие женщины – строители Красноярской ГЭС и Дивногорска приехали на стройку из Украины, однако сложные климатические условия края заставили значительную их часть вернуться обратно: «А мы позамерзли в чулках, ну, с Украины же!» (респондент 6). Женщины отмечали, что строительство было безопасным, потому что «зэки не работали вообще на Красноярской ГЭС, это, наверное, единственная стройка союзная, где была только именно элита собрана, то есть молодежь, которая без всякого, будем говорить, криминального прошлого и всего остального» (респондент 6).

Большинство участников, приехавших на строительство ГЭС, уже имели опыт работы на стройках гидроэлектростанций (Саратовская, Братская, Богучанская, Иркутская), но при этом отмечали, что именно красноярский проект был наиболее масштабным и комфортным с точки зрения условий: «Снабжение прекраснейшее, ну, я имею в виду, по сравнению с Братском, и, конечно, я здесь остался...» (респондент 8).

Гайд интервью, используемый при сборе данных, содержал несколько тематических блоков. Прежде всего, это информация о жизни респондентов до того момента, как они попали на стройку: откуда они приехали в Сибирь, где учились и что им было известно о комсомольских стройках до того момента, как они приняли участие в строительстве Красноярской гидроэлектростанции. Второй блок вопросов был посвящен процессу принятия решения, а именно тому, почему решение уехать из дома было принято (прямой вопрос), было ли данное действие коллективным, влияли ли какие-либо внешние факторы: родители, учителя, СМИ. Важными в этом блоке также были вопросы об эмоциональном состоянии: что чувствовали респонденты, когда приняли решение ехать в Сибирь, было ли страшно, испытывали ли одиночество или чувство гордости за свое решение. Третий тематический блок был связан с физическими условиями, в которых оказались прибывшие на строительство респонденты: где поселили, каким было окружение. Последний блок вопросов был связан с перспективами, которые молодые строители возлагали на строительство, и с тем, насколько их надежды и планы осуществились: планировали ли они надолго оставаться в Дивногорске и остались ли дети строителей на малой родине или же покинули ее.

После транскрибирования полученные данные были обработаны методом кодирования, обработка

проводилась без использования специальных программ, т.е. механически. Нами было выделено две категории мотивационных установок: материальные и нематериальные. Группа нематериальных факторов, в свою очередь, делилась на личностные, т.е. не зависящие от идеологии государства, и идеологические, обусловленные общественным интересом. В каждой категории выделялись основные, наиболее часто встречающиеся коды, соответствующие определенной группе установок и подкрепленные, прежде всего, цитатами из интервью со строителями ГЭС. Коды содержали в себе скрытый или явный мотив, повлиявший на решение респондентов в их молодые годы принять участие в строительстве Красноярской ГЭС и города Дивногорска.

Помимо работы с собранными нами первичными данными, исследование также предполагало работу с документами, а именно с материалами СМИ методом качественного анализа текстов. Выборка статей осуществлялась по поиску ключевых слов с запросом «Красноярская ГЭС» в промежутке с 1955 по 1959 г., т.е. на начальных этапах строительства, когда активно требовались строители для реализации проекта.

СМИ как инструмент воздействия на советскую молодежь

Формированию мотивационных установок советской молодежи активно способствовала культурная и информационная политика государства. Так, серьезное влияние на решение молодых людей поехать на комсомольскую стройку оказала ее масштабная освещенность: про Красноярскую ГЭС писали главные газеты страны³, снимали фильмы, сочиняли стихи и рассказы⁴.

Несмотря на то что все комсомольские стройки активно освещались в центральных СМИ Советского Союза, описание Красноярской ГЭС имело ряд отличительных черт, которые мы выявили на основе анализа ежедневной газеты «Правда», которая была самым тиражируемым печатным СМИ, являвшимся одним из наиболее влиятельных изданий страны с наибольшим охватом аудитории⁵. Так, в ходе анализа были рассмотрены 35 статей газеты «Правда», напечатанные в 1955–1959 гг.⁶, т.е. на начальном этапе стройки, и посвященные Красноярской ГЭС.

В текстах статей подчеркивается беспрецедентный характер проекта, что стало для молодых амбициозных людей послевоенного СССР одним из значимых мотивов поехать на стройку в Дивногорск. В публикациях можно заметить повторяющуюся рефреном тему грандиозности разворачиваемого строительства, которая стала мощным стимулом для молодежи принять участие в стройке: «крупнейшая в мире Красноярская ГЭС» [11], «Со всех концов страны сюда едут советские люди на строительство крупнейшей в мире Красноярской ГЭС» [12]. Авторы статей героизируют самих строителей, в том числе публикуя фотографии строительства и его передовиков [13]. Интересно отметить, что в газетных статьях, посвященных строительству Красноярской ГЭС, практически не было призывов приехать на стройку⁷, наоборот, отме-

чался избыток людей, что отражено в одной из статей от 16.10.1957 года: *«И сколько сейчас в Шумихе вольных, бывалых людей большой, благородной судьбы! А еще больше просят! На имя начальника стройки поступают сотни писем патриотов с просьбой зачислить их в штат строителей...»* [14]. Таким образом, в случае с Красноярской ГЭС важным оказался акцент на особенности, исключительности начинающегося строительства, которые во многом обеспечили ему популярность среди молодежи и постоянный приток молодых строителей на объект.

Нематериальные идеологические мотивационные установки строителей Красноярской ГЭС и города Дивногорска

Идеологические мотивационные установки молодого поколения СССР 1960-х гг. рассматриваются нами в контексте жизни всего советского общества. Идеологическое воздействие обеспечивалось такими важными политическими институтами, как КПСС, ВЛКСМ, деятельность которых являлась важной составляющей большинства сфер жизни советских людей.

В высказываниях участников исследования мы выделили коды, составляющие категорию идеологических факторов. Первым и основным кодом стала **«идеология»** как основа информационно-разъяснительной и пропагандистской работы. При анализе нематериальных идеологических факторов мы опирались, прежде всего, на подход Л.П. Альтюссера в рассмотрении идеологии, который адаптирует теоретическую модель К. Маркса к реалиям середины XX в. В его концепции *«...идеологические аппараты государства в первую очередь функционируют с применением идеологии, а уж потом репрессивным образом, то есть на грани репрессии, достаточно заметной, даже, можно сказать, – символической (не существует чисто идеологического аппарата)»* [15].

Про идеологию, которой была пропитана вся жизнь строителей, участники исследования рассуждали наиболее уверенно, причем некоторые даже признавали, что сами принимали на себя роль ее распространителей: *«(Меня. – Прим. авт.) посылали рассказывать, что такое Красноярская ГЭС, где она расположена, как мы живём», «...и мне не приходилось сватать, агитировать, я просто рассказывал, как мы живём, что мы делаем»* (респондент 3). Некоторые респонденты подчеркивали, что, действуя в идеологических рамках, у них часто не было реальной возможности выбора: *«В принципе, можно было не ехать, но лишили сразу всех статусов, которые в то время давали студентам»* (респондент 14). Иными словами, хотя молодым людям предоставляли возможность выбора, альтернативы были в большей степени иллюзорны и всегда приемлемы для государства. Мнения самих молодых людей никто знать не хотел: *«...я хотел остаться во Владивостоке, поступить в Мединститут (там только-только открыли), но нам сказали: “Вот либо вы едете на целину, либо на стройки коммунизма – выбирайте одно из двух”»* (респондент 8).

Несмотря на то что исследование проводилось более чем через четыре десятилетия после завершения строительства ГЭС, фактор идеологии остался наиболее осознанным. При соотношении же с сегодняшним днем чувствовалось разочарование респондентов и искреннее непонимание причин ухода единой идеологии из стратегий современной российской власти: *«К коммунизму шли! К коммунизму! У нас лозунг был: “К коммунизму!” А сейчас...»* (вздыхает. – Прим. авт.)» (респондент 1).

Еще одним значимым кодом стала **«деятельность партии и комсомола»**, что также укладывается в концептуальную рамку Альтюссера: *«К этой сфере (идеологическому аппарату государства. – Прим. авт.) принадлежат церкви, партии, профсоюзы, семьи, некоторые школы, большинство газет, предприятий культуры и так далее»* [15].

В ходе интервью респонденты отмечали ведущую роль партии и комсомола в жизни всей страны: *«в то время партия была... ведущей, единственной и сплачивающей... в то время не только партия, но и комсомол (принимал. – Прим. авт.) активнейшее участие»* (респондент 11). Оба института воспринимались как сплачивающие и определяющие правила, по которым каждый гражданин страны будет жить, работать и в соответствии с которыми будет принимать практически любые решения: *«Если говорить, во время стройки, конечно, партийная линия, она во всем прослеживалась, пронизано структурами было буквально всё...»* (респондент 11).

Интересно, что подкатегория **«альтруизм»** неосознанно выдавалась участниками исследования за один из элементов внутренней, нематериальной мотивации: *«...и мы так ездили туда (в совхоз. – Прим. авт.), помогали, и это всё безвозмездно, нам ничего не платили...»* (респондент 14). Нужно понимать, однако, что та деятельность, которая рассматривалась нашими респондентами в качестве самоотверженной безвозмездной помощи (которой она, в сущности, и являлась), во многом имела обратную сторону – общественное осуждение при отказе от такого рода работы: *«...ну-ка, идите баню стройте, помогайте, и мы поперлись туда: баню строить, кирпичи таскали там...»* (респондент 4). *«Мы тебя обяжем общественные работы... раз ты комсомолец»* (респондент 5). Таким образом, мы предполагаем, что в данном случае «альтруизм» молодых строителей был частично идеологически обусловлен: *«Это сейчас выйдет любой руководитель скажет: “пойдём построим бесплатно!” вот так покажут (показывает фигу. – Прим. авт.) “А сколько заплатишь?”»* (респондент 3). При этом нами не отрицается существование в СССР альтруизма как такового.

Идеологические установки изначально казались наиболее очевидными и определяющими, именно поэтому выделение их в обособленную категорию необходимо для состоятельности исследования. Нужно сказать, что при рассмотрении Красноярской ГЭС нами была отмечена очень активная и сбалансированная государственная политика, направленная на молодежь, поэтому группа идеологических установок

получилась значимой, но при этом не единственной у исследованного нами поколения.

Нематериальные личностные мотивационные установки строителей Красноярской ГЭС и города Дивногорска

Нематериальные личностные факторы во многом связаны с характерными особенностями молодого поколения периода хрущевской оттепели. В своем труде «Очерки массового сознания...» Б.А. Грушин отмечал, что поколение 1960-х гг. было поколением строителей, причем необязательно в прямом смысле слова, которое целью своей жизни видели строительство коммунизма. Среди строителей можно выделить «активных продолжателей революции», «романтиков», «творцов», «трудыг» [16], для которых такая масштабная комсомольская стройка, как Красноярская ГЭС, была способом не только воплотить в жизнь свои идеалы, но и познать саму жизнь.

В целом рассуждения участников исследования о нематериальных мотивах приехать на Красноярскую ГЭС носят ярко выраженный позитивный характер: «интерес», «романтика», «гордость», «энтузиазм», «мечты коммунистического будущего», «становление личности» и другие коды из данной категории не только очевидно перекликаются со специфическими чертами всего поколения оттепели, но и демонстрируют определенно чувствительную натуру, свойственную молодежи в принципе, которая в силу своей неопытности часто умеет еще «*рассветы встречать*» (респондент 4) и наслаждаться насыщенностью жизни, расширяющей житейский опыт: «*И мы приехали: такие молодые, веселые, красивые, ну прямо жизнь кипела! Было очень даже здорово, просто шикарно!*» (респондент 12). Участники исследования, рассуждая об **интересе** и **романтике**, подчеркивали, что быт в Дивногорске не был скучным, а тяжелая работа ценилась самими строителями гораздо больше: «*Что же я работаю в столовой? Надо быть... Мне всё хотелось в гуцу, в гуцу...*» (респондент 4).

С другой стороны, категория нематериальных факторов включает в себя **энтузиазм**, стремление молодежи засвидетельствовать свое существование в этом мире, вписать себя в историю, в которой уже прочно заняли свое место их родители, герои Великой Отечественной войны, и родители их родителей, вершители Октябрьской революции и строители нового мира, «прекрасного» общества: «*Мы были добрыми, мы были энтузиастами, нам хотелось вместе делать Вещи, чтобы с большой буквы*» (респондент 10). В ходе интервью прослеживалось стремлением к постоянному движению и работе: «*И вот этот энтузиазм, он в людях сидел...*» (респондент 11).

По ходу исследования создалось впечатление, что именно респонденты, приехавшие на стройку «перво-строителями», называли больше нематериальных стимулов в ходе своего рассказа, в том числе очень важным являлось чувство **гордости**: «*...мы на Красноярской земле оставили великопепный памятник тому, что может молодой человек, если его органи-*

зовать, дать ему направление, поймать его инициативу, мы горы можем свернуть, и у нас все получилось...» (респондент 3). Они же не поднимали практически вопросов, связанных с бытовой стороной своей жизни, например, с жильем. На наш взгляд, это объясняет тот факт, что именно «первостроители» до сих пор живут в бараках, некогда построенных как временное жилье. В ретроспективе та гордость, которая подтекстом читается в скриптах интервью и фокус-групп, сама становится контекстом всего разговора о строительстве Красноярской ГЭС и города Дивногорска, испытываемая до сих пор, поскольку респонденты и сегодня видят плоды своего труда и понимают, что дело их жизни вызывает уважение у последующих поколений: «*Вот это мы, поколение тех лет, оставили вот такой след на этой земле, мы вправе гордиться, а вы вправе завидовать нам!*» (респондент 3).

Такой код, как «**мечты коммунистического будущего**» довольно интересен для нас своей очевидной привязкой к идеологическим факторам: «*Да нам говорили просто постоянно, а мы верили, что наши дети должны жить лучше*» (респондент 17). При том что такие мечты являются следствием идеологической пропаганды, они «защиты» глубоко в ценностные представления наших респондентов, составляют основу их сущности. И поэтому мечты, связанные с лучшим, коммунистическим будущим стали важным мотивом деятельности молодых строителей ГЭС: «*И мы вот как-то этой целью были настроены, что действительно мы создадим такое общество, светлое будущее, что будет все доступно, и этим жили, этим стремились и жили*» (респондент 14).

Важен в рассмотрении ряда нематериальных факторов код «**становление личности**», который описывал стремление молодых людей отделиться от родителей, начать свою независимую, взрослую жизнь, в которой они были бы способны самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность: «*...надо было начинать жизнь чисто по-мужски. Надо было начинать жить, строить свой дом...*» (респондент 17). Зачастую в СССР «молодежь была в полной власти у старших поколений» [17], поэтому отъезд на стройки коммунизма становился важным шагом на пути взросления молодого человека, показывавшим его решимость, смелость, самостоятельность: «*...мне нужно было показать, кто такой я, на что я способен как личность...*» (респондент 3).

Нематериальные мотивационные установки молодых строителей Красноярской ГЭС достаточно важны, именно они проявляют в молодежи 1960-х гг. такие специфические черты: инициативность, самостоятельность, стремление к самореализации. Помимо прочего, нематериальные установки всегда рассматриваются самими респондентами как внутренние положительные мотивы, несмотря на фактическое несоответствие действительности – большинство нематериальных факторов, таких как энтузиазм, патриотизм, частично романтика, являются результатом успешного внешнего стимулирования и обусловлены не только и не столько индивидуальными особенностями наших респондентов, сколько ценностным влиянием,

особенностями молодежи в принципе, поколенческими характеристиками [16].

Материальные мотивационные установки строителей Красноярской ГЭС и города Дивногорска

Артикуляция материальных факторов носила по большей мере полусознанный характер, они не выдавались респондентами за стимулы напрямую и наиболее четко высвечивались в их разговоре при сравнении годов стройки с настоящим временем. Данный фактор, по понятным причинам, не предполагался не только важным, но существующим в принципе в советское время из-за строгого табу на стяжательство со стороны государственной идеологии.

Так, нами были выявлены коды «недвижимость», «обеспечение», «заработная плата», «карьерные перспективы», «инфраструктура» и другие, составившие категорию материальных установок.

Прежде всего, код «недвижимость» показывает, что перед строителями Красноярской ГЭС не стоял «квартирный вопрос» – было гарантировано, что жилье будет получено ими в максимально краткие сроки, поскольку из строящегося жилищного фонда 30% квартир оставлялось для строителей города и ГЭС: «*“Нам специалисты нужны, через месяц ты получишь квартиру”, я через месяц получил квартиру, понимаете?*» (респондент 9).

Код «обеспечение» был выявлен в связи с тем, что Дивногорск как город, к которому было приковано всеобщее внимание, снабжался по первой категории⁸, что означало отсутствие дефицитных товаров: «*В Красноярске было хуже, они к нам приезжали – было снабжение хорошее...*» (респондент 4). При этом многие респонденты отметили преимущества Красноярской стройки в обеспечении относительно других комсомольских проектов: «*Все было бы хорошо, значит, но я почему рассказываю сейчас о Братске, потом о Дивногорске – это две большие разницы!*» (респондент 8) «*И: И все-таки, почему Вы решили поехать сюда? Ведь Саратов намного ближе. Р.: Так мы нашей группой рассудили: тут самая большая стройка государства в самом разгаре, тут и весело, и сытно будет*» (респондент 12).

Несомненно, важную роль играли высокие **заработные платы** (с надбавками и часто с командировочными) в тесной связи с перспективностью работы на строительстве ГЭС: «*...я 25 лет получал командировочные [смеется прим. авторов], то есть помимо заработной платы, я получал командировочные ежемесячно*» (респондент 9). Часто молодых и неопытных людей, приехавших на стройку и полных энтузиазма, брали на работу мастерами, в том числе, такие возможности были и у женщин, что означало их высокую самостоятельность и важность не только в рамках семьи, но и в качестве квалифицированного специалиста. Все эти обстоятельства особенно актуальны для второго поколения строителей, которые ехали уже не на «голые горы», поскольку они поприезде были «окружены» готовой инфраструктурой, а

также могли командироваться на уже частично работающую ГЭС из других городов СССР.

Участницы исследования отмечали в своих интервью, что Красноярская стройка стала одним из первых масштабных объектов, на которых женщины работали наравне с мужчинами и имели хорошие **карьерные перспективы**. «*И вот так я попала в строители, ну, у меня и специальность была строительная, и попала мастером сразу – сходу!*» (респондент 6). «*Я вообще начинала с контролёров ОТК... я вела приемку... через год меня поставили уже мастером в этом цехе... и так дошла до ведущего конструктора*» (респондент 14).

В материальных факторах важную роль также играют коды, связанные с **инфраструктурой** в широком смысле этого слова, т.е. досугом и культурной жизнью, которые в Дивногорске были на высоком уровне: «*Приезжали поэты московские... Был клуб “Строитель”, построили, там танцы были, и артисты часто приезжали, и Кузнецов (Анатолий Борисович, советский и российский актер театра и кино. – прим. авт.) был, потом этот самый... Заклунная (Ва)лерия Гавриловна, советская и украинская актриса театра и кино прим. авторов], потом Нина Сазонова (советская и российская актриса театра и кино, певица. – Прим. авт.) приезжала и ещё украинский какой-то актёр, много было, приезжали...*» (респондент 4), а если чего-либо не хватало строителям Красноярской ГЭС, «*все, что надо было сделать – написать заявление*» (респондент 7), и тогда любые препятствия были ликвидированы, а отдых организован.

Все данные материальные блага вспоминались жителями Дивногорска, некогда жившими лучше Москвы, в сопоставлении с сегодняшним днем: «*...в Сибири в то время заработки были, и были конечно значительно выше, чем московские...*» (респондент 15). При сравнении с советским прошлым реалии современной России кажутся участникам исследования печальными, едва ли не возмутительными: «*И когда стройка закончилась, закончилось всё, ушло*» (респондент 12). Учитывая контекст личной гордости за свершения своей юности, респонденты, выражая таким образом свою обиду и неудовлетворенность современной действительностью, демонстрируют важность материальных факторов для них в их молодости.

Материальные установки, таким образом, оказываются достаточно значимыми для изученных нами комсомольцев-гидростроителей поколения 1960-х гг., несмотря на то что именно этим факторам не предавалось формально большого значения: «*Заработные платы? Мы даже не задумывались...*» (респондент 14). Однако инфраструктура и досуговые мероприятия были неотъемлемой частью красноярского строительства и обеспечивали именно этой стройке достаточное количество работников без постоянного оттока людей. Кроме того, можно предполагать, что материальные установки оказались столь значимыми по причине морального запрета всяких излишеств, что делало обладание дефицитными материальными благами большей ценностью.

Ограничения и обсуждение результатов

Данная работа и, следовательно, результаты, имеют ряд ограничений. Прежде всего, исследование проводилось более чем через четыре десятилетия после реальных событий. За это время произошло достаточное количество изменений – как в жизни каждого из строителей, с которыми проводилось исследование, так и в обществе в целом. Изменился социально-политический строй, кардинально преобразовались общественные взгляды на ряд явлений и процессов, культивируемых в советском прошлом России. Во многом именно из-за этого мы не можем сейчас определить, что фактически являлось ведущим мотивом для молодых респондентов сорок лет назад, и должны делать коррективы на то, что мы принимаем временные искажения за допустимую погрешность.

Кроме того, мы не можем говорить о том, как идеология повлияла на соотношение материальных и нематериальных установок. Это является следствием избранной в качестве инструментария качественной методологии исследования. Нужно понимать, однако, что обоснованная теория может позволить нам вернуться в поле, чтобы детальнее и обширнее в плане выборки взглянуть на уже построенную модель.

Из рассмотренных нами инструментов идеологического воздействия на молодежь стоит отдельно выделить наличие в Советском Союзе 1960-х гг. универсальных каналов связи, охватывающих большую часть населения страны, – СМИ. Из-за отсутствия альтернатив, а также полной подконтрольности государству таких газет, как «Правда» или «Комсомольская правда», они являлись прямым каналом коммуникации с молодежью, что облегчало руководству страны задачу поиска посредника взаимодействия, своеобразного медиатора. В настоящее время такой инструмент сложно рассматривать в качестве универсального, поскольку, несмотря на то, что более 90% молодежи использует социальные сети [18], предпочтения ее фрагментарны, из-за чего значительно растет значимость микро-инфлюенсеров в формировании повестки [19, 20]. При этом нами не отрицается возможность работать с молодыми людьми через те каналы связи, которые они сами считают релевантными и значимыми для себя.

Заключение

Исследование такого масштабного проекта, как строительство Красноярской гидроэлектростанции, демонстрирует обстоятельства, когда среди прочих на повестке дня не стояла проблема вовлечения молодежи в социально значимые события – так или иначе большинство молодого поколения было задействовано, и в воронку вовлечения через определенные каналы попадали новые люди, расширяя ее. Данное исследование позволяет нам взглянуть на ситуацию, во многом отличную от настоящего времени, и постараться понять на личностном уровне, через мотивационные установки молодежи, каким образом мы можем использовать практики прошлого для достижения

схожего, необходимого нам эффекта, а именно формировать у представителей молодежи достигательное поведение, зачатки которого ограниченно формировались в советскую эпоху.

На выявленную модель мотивационных установок в настоящее время стоит смотреть через несколько иную оптику. Прежде всего, рассматривать мотивацию через призму идеологии было бы некорректно, и, следовательно, более релевантными оказываются подходы достигательного поведения и мотивации в процессе принятия решений, способные работать в условиях рыночного мира [21. Р. 4]. При этом именно достигательное поведение является важным в рамках исследования современной молодежи. Об этом свидетельствуют результаты, полученные в исследованиях трансформации системы ценностей молодого поколения в современных российских условиях [22]. Несмотря на то что в настоящее время материальные стимулы считаются чрезвычайно важными [21], нельзя недооценивать значимость нематериальных мотивов, даже таких базовых, как потребность в принадлежности, по Айзенку [23], «получение эмоциональной поддержки». Особенно важными становятся такого рода факторы, когда человек находится в кризисной ситуации, а в настоящий момент атомизация [24] и состояние тотального недоверия, как межличностного, так и к разного рода институтам [25], порождают ситуацию социальной турбулентности.

Принципиальной разницей между молодежью двух поколений (1960-х гг. и современной) является то, что советские молодые люди были не только потребителями благ, но и их производителями. Современная же молодежь – в большей степени потребитель общественных благ, что не позволяет ей непосредственно запечатлеть собственный вклад в изменение окружающего ее ландшафта, при этом молодые люди предпочитают скорее делегировать свою роль создателя компетентным структурам посредством вложения денег, т.е. посредством потребления [26]. Тренд добровольчества, достаточно широко распространенный среди российской молодежи в настоящее время, как правило, инвестирует в повседневность, практикуя реализацию малых дел. Тем временем, возможности реализации масштабных проектов, которые требуют долгосрочной поведенческой стратегии, практически не рассматриваются молодым поколением в качестве привлекательных.

Из выявленных нами нематериальных мотивов можно отдельно выделить интерес. Такой фактор является особенно значимым для молодежи в принципе. Современное молодое поколение, предположительно, не является исключением в данном ряду. Именно интерес, зарождающийся во время деятельности, может породить энтузиазм, гордость за результаты своего труда, но для этого необходимо идти по пути самоуправления, вовлекать молодежь не только в реализацию проектов, но и в процесс их задумки. Примечателен в такой ситуации agile-подход [27], практикуемый бизнесом для решения проблем вовлечения и осознанности результатов. Кроме того, в качестве примера успешной реализации молодежной политики с точки зрения во-

влечения молодежи в масштабные проекты можно использовать опыт строительства Красноярской гидроэлектростанции. Данная комсомольская стройка отличилась особым балансом в формировании и реализации материальных и нематериальных мотивационных установок, а также в лавировании между личными мотивами и общественным благом.

Мы не ставим точку в данном исследовании, а рассматриваем его как первый этап. На ряд вопросов мы могли бы ответить в последующих исследованиях,

сделав еще одно «хождение в поле» и дополнив имеющуюся модель новым эмпирическим материалом. Пока остаются открытыми вопросы, каким было влияние идеологии на соотношение материальных и нематериальных мотивационных установок? Какие идеологические факторы оказали наиболее существенное воздействие, и как перенести их в реалии современного деидеологизированного общества? Какие инструменты молодежной политики можно эффективно использовать в настоящее время?

Примечания

- ¹ На сегодняшний день в проекты РСВ вовлечено около 10% от общей численности российской молодежи. Расчеты произведены авторами на основании открытых данных платформы РСВ [2] и Всероссийской переписи населения [3].
- ² Цитата одного из респондентов содержит информацию о том, что на больших инфраструктурных проектах в Сибири были лучше условия, чем на целине, и поэтому приток строителей был стабильным, из-за чего отсутствовала проблема текучести кадров и от руководства не требовалось постоянных призывов на стройку. Данные подтверждаются авторским анализом 1 225 статей газеты «Правда», посвященных освоению целины и датированных 1954–1958 гг.
- ³ «Правда», «Комсомольская правда», «Известия».
- ⁴ Фильмы: «Негасимое пламя» (реж. Е. Дзиган, 1964 г.), «На диком берегу» (реж. А. Граник, 1966 г.) и эпизодически – в двухсерийной киноленте «Сибирячка» (реж. А. Салтыков, 1972 г.); рассказы: «Костровые новых городов» (В. Распутин, 1966 г.), «Сильнее Енисея» (1974 г.), «Если зажигают звезды» (В. Бекетов, 1977 г.); стихотворения: «Праздник света» (И. Рождественский), «Работай, товарищ река!» (Р. Рождественский).
- ⁵ Анализ газетных статей проводился в зале РГБ с использованием электронных ресурсов библиотеки.
- ⁶ За тот же период об аналогичной по масштабам строительстве целине в «Правде» было написано 1225 статей.
- ⁷ Такая ситуация не была характерной для Всесоюзных комсомольскихстроек. При анализе статей «Правды», посвященных освоению целины, было выявлено, что подавляющее их большинство прямо или косвенно содержало призыв принять участие в стройке.
- ⁸ В Советском Союзе было четыре категории снабжения: особая, первая, вторая и третья. Соответственно, в особую и первую категории снабжения входили столицы и особенно важные для экономики государства промышленные центры.

Список источников

1. Большая российская энциклопедия: список комсомольскихстроек. URL: bigenc.ru/domestic_history/text/2087957 (дата обращения: 03.08.2021).
2. Раздел «О нас». Общая численность участников проектов платформы // Россия – страна возможностей. URL: <https://rsv.ru/about-us/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Общая численность молодежи в РФ // Всероссийская перепись населения. URL: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-chto-pokazhet-perepis/> (дата обращения: 30.03.2021).
4. Подведены итоги форума «Территория смыслов» // Regnum. 02.09.2020. URL: <https://regnum.ru/news/society/3051825.html> (дата обращения: 30.03.2021).
5. Мотивационные установки // PsyEra. 2014. URL: https://psyera.ru/motivacionnye-ustanovki_7536.htm (дата обращения 11.02.2022).
6. Charmaz, K. Constructing Grounded Theory: A Practical Guide Through Qualitative Analysis. SAGE, 2006.
7. Navaro-Yashin Yael. Faces of the State: Secularism and Public Life in Turkey. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2002.
8. Растоксеев Б.А. Красноярская ГЭС: люди и свершения. Красноярск : Кн. изд-во, 1992. 191 с.
9. Зыков В. Слушайте Дивногорье! Антология Всесоюзных ударных комсомольскихстроек. М. : Молодая гвардия, 1982. 208 с.
10. Штейнберг И. Метод «длинного стола» в качественных полевых социологических исследованиях. М. : ВЦИОМ, 2021. 300 с.
11. Правда. 08.07.1956. № 189. С. 2.
12. Правда. 08.05.1956. № 129. С. 1.
13. Правда. 31.05.1956. № 152.
14. Правда. 16.10. 1957. № 289. С. 3.
15. Альтюссер Ж.П. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследователей) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 10.02.2022).
16. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. Жизнь 1-я: Эпоха Хрущева. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 624 с.
17. Ильинский И.М. Государственная молодежная политика в СССР. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. 217с.
18. Пользование социальными сетями и мессенджерами // Фонд Общественное мнение. 22.11.2018. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14137> (дата обращения: 13.02.2022).
19. Tafheem N., El-Gohary H., Sobh R. Social Media User-Influencer Congruity: An Analysis of Social Media Platforms Parasocial Relationships // International Journal of Customer Relationship Marketing and Management. 2022. № 13 (1). P. 1–26. doi: 10.4018/IJCRM.289213
20. Касамара В.А., Сорокина А.А., Шилина А.Н. YouTube-блогеры как агенты политической социализации российских школьников // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2021. № 3. С. 7–21.
21. Redlawsk D.P., Lau R.R. The Oxford Handbook of Political Psychology. 2 ed. Behavioral Decision-Making, 2013. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.000
22. Севостьянов Д.А., Калюшина Т.Ю., Гайнанова А.Р. Исследование целеполагания у современных студентов // Профессиональное образование в современном мире. 2021. С. 33–41.
23. Айзенк М., Брайант П., Куликэн Х. Психология: комплексный подход. Минск : Новое знание, 2002. 832 с.
24. Одиночество и как с ним бороться // ВЦИОМ. 19.08.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 13.02.2022).
25. Доверие институтам // Левада-центр. 21.09.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 13.02.2022).
26. Edelman Z. The power of Gen Z. Trust and the future consumer. 2021. URL: <https://www.edelman.com/future-consumer> (дата обращения: 14.02.2022).
27. Навигатор цифровой трансформации: Agile-подход в государственном управлении: электронное издание / под ред. Е.Г. Потаповой. М. : РАНХиГС, 2019. 162 с.

References

1. Krivoruchenko, V.K. (n.d.) Komsomol'skie stroyki [Komsomol construction sites]. In: *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: bigenc.ru/domestic_history/text/2087957 (Accessed: 03.08.2021).
2. Rossiya – strana vozmozhnostey [Russia – a Country of Opportunity]. (n.d.) *O nas. Obshchaya chislennost' uchastnikov proektov platformy* [About Us. The total number of participants in the platform's projects]. [Online] Available from: <https://rsv.ru/about-us/> (Accessed: 30.03.2021).
3. Vserossiyskaya perepis' naseleniya [All-Russian population census]. (2021) *Obshchaya chislennost' molodezhi v RF* [The total number of young people in the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-cto-pokazhet-perepis-/> (Accessed: 30.03.2021).
4. Regnum. (2020) Podvedeny itogi foruma "Territoriya smyslov" [The results of the forum "Territory of Meanings" were summed up]. *Regnum*. 02 September. [Online] Available from: <https://regnum.ru/news/society/3051825.html> (Accessed: 30.03.2021).
5. Il'in, E.P. (2014). Motivatsionnye ustanovki [Motivational attitudes]. *PsyEra*. [Online] Available from: https://psyera.ru/motivatsionnye-ustanovki_7536.htm (Accessed: 11.02.2022).
6. Charmaz, K. (2006) *Constructing Grounded Theory: A Practical Guide Through Qualitative Analysis*. SAGE.
7. Navaro-Yashin, Y. (2002) *Faces of the State: Secularism and Public Life in Turkey*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
8. Rastoskuev, B.A. (1992) *Krasnoyarskaya GES: lyudi i sversheniya* [Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station: People and achievements]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
9. Zikov, V. (1982) *Slushayte Divnogoriyu! Antologiya Vsesoyuznykh udarnykh komsomol'skikh stroek* [Listen to Divnogoriya! Anthology of All-Union shock Komsomol construction projects]. Moscow: Molodaya gvardiya.
10. Steinberg, I. (2021) *Metod "dlinnogo stola" v kachestvennykh polevykh sotsiologicheskikh issledovaniyakh* [The "Long Table" Method in Qualitative Field Sociological Research]. Moscow: VTsIOM.
11. *Pravda*. (1956) 08 July. 189. P. 2.
12. *Pravda*. (1956) 08 May. 129. P. 1.
13. *Pravda*. (1956) 31 May. 152.
14. *Pravda*. (1957) 16 October. 289. P. 3.
15. Althusser, L.P. (2011) Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovateley) [Ideology and ideological state apparatuses. (Notes towards an investigation)]. Translated from French by S. Ryndin. *Neprikosnovenny zapas*. 3. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (Accessed: 10.02.2022).
16. Grushin, B.A. (2001) *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'sina* [Four Lives of Russia in the Mirror of Public Opinion Polls. Essays on the Mass Consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin]. Vol. 1. Moscow: Progress-Traditsiya.
17. Il'inskiy, I.M. (2017) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v SSSR* [State Youth Policy in the USSR]. Moscow: Moscow University for the Humanities.
18. Fond Obshchestvennoe mnenie. (2018) Pol'zovanie sotsial'nymi setyami i messendzherami [Use of social networks and messengers]. *Fond Obshchestvennoe mnenie*. 22 November [Online] Available from: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14137> (Accessed: 13.02.2022).
19. Tafheem, N., El-Gohary, H. & Sobh, R. (2022) Social Media User-Influencer Congruity: An Analysis of Social Media Platforms Parasocial Relationships. *International Journal of Customer Relationship Marketing and Management*. 13 (1). pp. 1–26. DOI: 10.4018/IJCRM.289213
20. Kasamara, V.A., Sorokina, A.A. & Shilina, A.N. (2021) YouTube bloggers as agents of political socialization of Russian pupils. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*. 3. pp. 7–21. (In Russian).
21. Redlawsk, D.P. & Lau, R.R. (2013) *The Oxford Handbook of Political Psychology*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.000
22. Sevost'yanov, D.A., Kaloshina, T.Yu. & Gaynanova, A.R. (2021) Research on the goal setting by modern students. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 3 (11). pp. 33–41. (In Russian). DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-04
23. Eysenck, M., Bryant, P. & Coolican, Kh. (2002) *Psikhologiya: kompleksnyy podkhod* [Psychology: An integrated approach]. Translated from English. Minsk: Novoe znanie.
24. VCIOM. (2021) Odinochestvo i kak s nim borot'sya [Loneliness and how to fight it]. *VCIOM*. 19 August. [Online] Available from: <https://vciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsya> (Accessed: 13.02.2022).
25. Levada-tsentr [Levada Center]. (2020) Doverie institutam [Trust in Institutions]. *Levada-tsentr* [Levada Center]. 21 September. [Online] Available from: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (Accessed: 13.02.2022).
26. Edelman, Z. (2021) *The power of Gen Z. Trust and the future consumer*. [Online] Available from: <https://www.edelman.com/future-consumer> (Accessed: 14.02.2022).
27. Potapova, E.G. (ed.) (2019) *Navigator tsifrovoy transformatsii: Agile-podkhod v gosudarstvennom upravlenii* [Navigator of Digital Transformation: Agile approach in public administration]. Moscow: RANEPa.

Информация об авторах:

Касамара В.А. – канд. полит. наук, директор Института прикладных политических исследований, доцент департамента политики и управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: vkasamara@hse.ru

Чебанова Д.С. – студент образовательной программы «Политология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: dschebanova@edu.hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.A. Kasamara, Cand. Sci. (Political Science), head of the Institute for Applied Political Studies, associate professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation) E-mail: vkasamara@hse.ru

D.S. Chebanova, student, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation) E-mail: dschebanova@edu.hse.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.02.2022;
одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 29.04.2022.

The article was submitted 17.02.2022;
approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 29.04.2022.